

Внутриполитический кризис на Правобережной Украине весной — летом 1669 г.

На основе анализа источников автор пытается реконструировать ход событий во время политического кризиса на Правобережье, в центре которого оказалось противостояние правобережного гетмана П. Дорошенко и его противника, П. Суховея, избранного гетманом Запорожской Сечью при поддержке Крымского ханства. Автор показывает, что оппозиция Дорошенко была значительной и формировалась в том числе и под влиянием известий о его турецком подданстве. Верховная власть Порты над казачеством была утверждена Корсунской радой, для участия в которой правобережный гетман сумел мобилизовать значительное число сторонников из правобережной старшины. Это вызвало недовольство уже не только запорожцев, но и казацкой черни части правобережных полков. Попытки Дорошенко получить помощь Османской империи не имели успеха, и летом его положение стало угрожающим: на стороне гетмана выступали только два казацких полка. Лишь прибытие в августе 1669 г. послов султана, потребовавших от Крымского ханства прекратить поддержку оппозиции Дорошенко, и последовавший затем уход татар разрядили ситуацию и спасли правобережного гетмана от потери булавы. Эти события, а также последовавший аналогичный внутриполитический кризис на Правобережной Украине в 1672 г. показывают, сколь шатким было положение Дорошенко и как трудно ему было удерживать власть. Ключевые слова: *Петр Дорошенко, Петр Суховея, Запорожская Сечь, запорожские казаки, Правобережная Украина, Крымское ханство, Османская империя.*

DOI: 10.31168/2073-5731.2020.1-2.1.03

При изучении событий, происходивших на Правобережной Украине на рубеже 60-х гг. XVII в., внимание украинских исследователей закономерно привлекала (и привлекает) яркая фигура правобережного гетмана Петра Дорошенко, его широкие политические планы, направленные на укрепление позиции гетманства и расширение его

самостоятельности, и попытки их осуществления. Существенно иначе обстоит дело с изучением тех сил, которые противостояли гетману Дорошенко и его политике на рубеже 60-х — 70-х гг. XVII в. Конечно, сам факт существования таких сил фиксировался, отмечалось их негативное влияние на судьбу планов Петра Дорошенко, но как таковые они исследователей не интересовали. Это выступает особенно ясно в обобщающих работах по украинской истории.

Особенно показательно проявляется подобная картина в очерке украинской истории, написанном Д. И. Дорошенко, автором биографии правобережного гетмана. В своем изложении автор отмечает существование оппозиции со стороны запорожцев, имевших своего претендента на гетманство — Петра Суховей, и акцентирует внимание на их союзе с Крымским ханством. Как себя вело в этом конфликте население Правобережья и какова могла быть мотивация его действий, в тексте не говорится¹. Сходным образом дело обстоит и в ином обобщающем труде, более современном и во многих отношениях интересном. Здесь всё ограничивается упоминанием об «анархии», которая мешала Петру Дорошенко осуществить его планы, «анархическом вихре из Сечи». Правда, отмечается, что в какой-то момент Суховей смог привлечь на свою сторону большую часть казачьих полков Правобережья, а в его универсале, охарактеризованном как «один из наиболее ярких документов времени Руины», развивалась идея объединения казачества обоих берегов Днепра, так же как, впрочем, и в универсалах Дорошенко. Однако какого-либо объяснения выдвигавшихся обоими гетманами проектов не предлагается².

Следует отметить и специальные работы, посвященные внутриполитическому кризису на Правобережье в 1669 г.³ Их авторы, однако,

1 См.: *Дорошенко Д. И.* Нарис історії України. Львів, 1991. С. 312–315.

2 *Яковенко Н.* Нарис історії середньовічної та ранньомодерної України. Київ, 2005. С. 388, 390–391, 430.

3 *Андрусяк М.* До історії боротьби між П. Дорошенком та П. Суховієм // Записки наукового товариства ім. Шевченка. Т. 150: ювілейний збірник Наукового товариства імени Шевченка у Львові в п'ятдесятип'ятиліття основи, 1873–1928. Праці Філологічної та Історично-філософської секції / під ред. К. Студинського, І. Крип'якевича. Львів, 1929. С. 197–227; *Чухліб Т.* Гетьман П. Суховієнко (Суховій) у союзі з Кримським ханством проти Польщі і Росії // Українська козацька держава: витоки та шляхи історичного розвитку. Київ: Інститут історії України НАНУ, 2000. Вип. 7. С. 199–209.

используют только опубликованные материалы, отсюда — некоторые пробелы в описаниях действий противников. Вместе с тем, излагая известные им факты, указанные исследователи не подвергают их анализу, который позволил бы охарактеризовать возникший кризис как важное историческое явление, каким он, как представляется, и был.

При таком положении дел имеет смысл для начала подвергнуть анализу известия о действиях враждебных гетману Дорошенко сил, которые содержатся в опубликованных источниках. Разумеется, налицо серьезные объективные трудности: какие-либо архивы этих противников Дорошенко отсутствуют, а многочисленные рассказы «выходцев» в Киеве и Москве могут давать неправильные, искаженные представления о ситуации на Правобережье, и их не всегда можно верифицировать с помощью других источников. Всё же, как представляется, при всех трудностях такого рода имеющиеся материалы дают определенные возможности для восполнения обозначенного выше важного пробела в истории Правобережья.

Источники, свидетельствующие о начале внутривойскового кризиса в конце лета — осени 1668 г., были подвергнуты исследованию в моей книге⁴. В итоге удалось установить, что конфликт был вызван действиями Дорошенко, его планами уничтожения Запорожья⁵. Это привело к своеобразной попытке государственного переворота, когда избранный на Запорожье гетманом войсковый писарь Петр Сухой потребовал, чтобы Дорошенко пришел «на черную раду в Запорожье, и кого войско оберет и бунчук, и булаву дадут, тот у нас и будет гетманом»⁶. Вместе с тем в универсале нового гетмана, относящемся к началу октября 1668 г., содержались призывы, обращенные к населению по обоим берегам Днепра, объединиться и не подчиняться ни польской, ни русской власти⁷. В этом плане идеи, выдвигавшиеся Сухоим, не расходились с планами Дорошенко. Вместе с тем на Запорожье явно рассчитывали, что Дорошенко будет отстранен от власти по решению «чернеческой» рады. Как представляется, речь должна идти не о приверженности к «анархии», а о реакции

4 Флоря Б. Н. Внешнеполитическая программа А. Л. Ордина-Нащокина и попытки ее осуществления. М., 2013. С. 326 и след.

5 Там же. С. 327–328.

6 Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией (АЮЗР). СПб., 1872. Т. 7. № 36. С. 103.

7 Там же. № 32. С. 84–85.

собравшихся на Запорожье казаков на коллизии, возникавшие и на Правобережье, и на Левобережье в связи с формированием нового общественного порядка и укреплением власти старшинской верхушки во главе с Дорошенко, опиравшейся на помощь недавно созданных наемных «серденяцких» войск.

Как известно, Запорожье при этом заключило тесный военно-политический союз с Крымским ханством, заинтересованным в создании у своих северных границ обширного политического образования, находящегося под его протекторатом. Контакты П. Дорошенко с султаном вызывали враждебную реакцию и хана, и крымской знати⁸. В отрицательном отношении к Дорошенко и его политике, хотя и определявшемся разными мотивами, интересы Крыма и Запорожья совпадали.

Имеющиеся источники говорят, к сожалению, прежде всего о событиях, происходивших на землях казацких полков в южной части Левобережья, традиционно связанных с Сечью. Именно туда, на территорию признавших его Лубенского, Миргородского и Полтавского полков, направился Суховей вместе с войском калги Крым-Гирея. Здесь, на Левобережье, происходили вооруженные стычки с находившимися в Гадяче сторонниками Петра Дорошенко. Однако между населением Левобережья и поддерживавшими Суховея татарами начались столкновения. Находившиеся здесь города отказались принять татар «на зимовье»⁹. В декабре войска Суховея и калги перешли Днепр и подступили к Чигирину, но нападение было отбито. Когда после Рождества Крым-Гирей ушел в Крым, оставив для поддержки союзника лишь часть войска во главе с мурзой Батырчой, эти казацко-татарские отряды в январе 1669 г. атаковал и разбил Иван Серко (в то время сподвижник Дорошенко). Входившие в их состав казаки перешли на сторону победителя. Полки южного Левобережья подчинились власти Петра Дорошенко¹⁰.

Все имеющиеся свидетельства, таким образом, показывают, что действия врагов Петра Дорошенко начались на Левобережье, и лишь спустя некоторое время они попытались перейти на Правобережье. В связи с этим нет оснований предполагать, что они сумели добиться здесь серьезных успехов. Как главная сила на первый план на этом этапе противоборства выступают татары.

8 См. об этом подробнее: *Флоря Б. Н.* Внешнеполитическая программа... С. 328–329.

9 Там же. С. 328–329.

10 Там же. С. 354.

На данном этапе выступление Суховея и татар объективно способствовало установлению русской власти в северной части Левобережья. Есть основания также разделять точку зрения исследователей, что появление такой опасности побудило Дорошенко активизировать переговоры об установлении османского протектората над Правобережным гетманством.

Важным событием в истории и Правобережного гетманства, и всей Восточной Европы стало одобренное в марте 1669 г. казацкой радой в Корсуни принятие османского протектората над гетманством. Несомненно, это решение было связано с планами гетмана Петра Дорошенко и его окружения по созданию гетманства обоих берегов Днепра при поддержке султана. Вместе с тем ближайшей задачей было устранить с помощью османских властей опасность со стороны Запорожья и Крыма, которая не исчезла после поражения Суховея в январе 1669 г.

Усилия эти отразились в опубликованном украинским исследователем Н. Г. Крикуном послании гетмана Дорошенко к великому везиру Фазил-Ахмеду Кёпрюлю от 12 марта 1669 г.¹¹ Ссылаясь на обещание султана защищать его от всяких неприятелей, гетман жаловался на враждебные действия хана, который опустошил «нашу Украину и от себе назначил писаря кошового гетманем». П. Дорошенко просил, чтобы в Крым и Белгородскую орду были направлены «эмиры», которые гетману «против каждого неприятеля посланком помочным зоставали», а захваченных крымцами пленных вернули.

Из послания ясно следует, что гетман понимал: сами решения рады в Корсуни вряд ли остановят действия его противников. Не случайно Дорошенко просил прибывших в Чигирин османских послов обратиться к хану с предложением сохранять с ним мир¹².

О раде в Корсуни сохранились сообщения в разных источниках, внимательно проанализированные Н. Г. Крикуном в специальной работе¹³. Детально описывая внешнюю картину событий, эти источники, тем не менее, не дают четкого ответа на некоторые важные вопросы.

Очевидно, что Дорошенко сумел собрать на раде казацкую верхушку Правобережья. Отсутствовали только двое полковников,

11 Крикун М. Між війною і радою. Козацтво правобережної України в другій половині XVII — на початку XVIII століття. Київ, 2006. С. 280–282.

12 Там же. С. 275.

13 Там же. С. 249–282.

которые, как, например, О. Гоголь, не были в то время противниками Дорошенко. Из этих представителей казацкой верхушки против установления османского протектората выступил только уманский полковник, смещенный со своей должности¹⁴. По наблюдениям исследователя истории казацких рад Л. Окиншевича, на раде преобладали представители казацкой верхушки¹⁵.

Судя по изданной Н. Г. Крикуном записке неизвестного польского автора о раде, все ее участники выступили за подчинение султану. При этом в дальнейшем, при переговорах с османским послом, фигурируют только «полковники и сотники»¹⁶. Вероятно, они привели на раду своих сторонников, и поэтому все прошло так гладко.

Гетман Петр Дорошенко, по-видимому, понимал, что решения такого собрания могут оказаться недостаточно авторитетными для казацкой массы Правобережья и тем более для его противников. Он явно рассчитывал на помощь верховных османских властей, а в ближайшее время — на приехавших в Чигирин послов султана Мустафу-агу и Селима-чауша. В польской записке было отмечено, что один из послов после рады направился на Запорожье, чтобы убедить его также согласиться на османский протекторат, а оттуда намеревался выехать в Крым, обещая, что татары вернут захваченный «ясырь»¹⁷. В действительности посол направил туда своих приближенных¹⁸.

Характерно, что, несмотря на это, Петр Дорошенко искал соглашения с Запорожьем. Он освободил пленных запорожцев — полковника Носа и его товарищей — и трех из них, дав им «по коню, и платью, и ружью», отправил в Сечь, чтобы сообщить об этом¹⁹. Одновременно он направил 15 посланцев на Запорожье, чтобы сообщить о принятых в Корсуни решениях.

14 Об этом см. в «расспросных речах» участника рады, записанных 12 апреля в Малороссийском приказе. Опубл.: *Окиншевич Л.* Генеральная рада України-Гетьманщині XVII–XVIII ст.ст. // Праці Комісії для вивчення історії західно-руського та українського права. Київ, 1929. [Вип. 6]. С. 420.

15 *Окиншевич Л.* Генеральная рада... С. 281–282 («старшин, де, казацких было на раде Киевской стороны малороссийских городов человек с пятьсот»).

16 *Крикун М.* Між війною... С. 278.

17 Там же. С. 279.

18 Там же. С. 275.

19 АЮЗР. СПб., 1875. Т. 8. С. 187.

Приходившие в Москву сообщения говорили о враждебной реакции на привезенные посланцами сообщения. Согласно одному из рассказов, они были закованы в кандалы, согласно другому — часть из них была повешена, а других «к хану послали». В мае 1669 г. в Москве уже стало известно, что на обращения послов султана в Крыму «не мало на то не глядят и не слушают», более того — и хан, и Запорожье подтвердили свое соглашение²⁰.

Встает вопрос, чем было вызвано такое отношение к османским предложениям. Если запорожцы могли их игнорировать, будучи глубоко вовлеченными в конфликт с Дорошенко и казацкой верхушкой Правобережья, то такие соображения не могли не повлиять на крымского хана, который должен был знать об усилении центральной османской власти в правление везиров Кёпрюлю хотя бы потому, что эти перемены непосредственно затрагивали Крым. Последовательно игнорировать позицию Стамбула в таких условиях хан, конечно, не мог. Как представляется, очевидно, союзники, Запорожье и Крым считали, что недовольство населения политикой Дорошенко на Правобережье и Левобережье является столь значительным, что его удастся отстранить от власти еще до того, как будут закончены переговоры о переходе Правобережного гетманства под османский протекторат. Какие-то объективные основания для такой оценки, по-видимому, имелись.

Ряд рассказов «выходцев» показывает, какие представления возникали в казацкой среде в связи с разговорами о Корунской раде и ее решениях.

В одном из таких сообщений указывалось, что Дорошенко «быть гетманом по смерти, а по нем сыну и внуку его»²¹. Такого решения рада не принимала. Позднее М. Ханенко обвинял Дорошенко в том, что тот действует, «выправляючи себе вечное гетманство» «без изволения и совета всех нас»²². Таким образом, утверждение султаном Дорошенко в его должности закономерно вызывало обсуждение вопроса о том, что теперь казаки больше не будут выбирать гетманов и у последних откроется дорога к установлению своей наследственной власти.

В другом рассказе говорилось о том, что рада постановила «серденяцкие» полки «роспустить», а тех, кто этому не подчинится, «и тех, де, будут казнить смертью»²³. «Серденяцкие» полки никто не распускал,

20 АЮЗР. Т. 8. С. 161, 187.

21 Там же. № 35. С. 138.

22 Там же. СПб., 1878. Т. 9. № 9. С. 43.

23 Там же. Т. 8. № 40. С. 145.

они сыграли большую роль в последующих событиях, но этот рассказ показывает, чего казаки от рады ожидали и чего не получили.

Наконец, в этом ряду следует отметить сообщение, что послы султана «дожидатца будут чернеческой рады»²⁴. То есть часть казаков воспринимала Корсунскую раду как «старшинскую», решения которой должны быть рассмотрены еще раз, но уже на раде с участием «черни».

Еще до созыва Корсунской рады П. Дорошенко посетили запорожские посланцы, предлагавшие ему ехать «в поле на раду», а в раде в Корсунни они участвовать отказались²⁵.

Реакцией на происшедшее стал выбор Петра Сухова в Запорожской Сечи на Чертомлыке в конце апреля 1669 г. гетманом Запорожского войска. Очевидно, поражение в январе 1669 г. не дискредитировало его в глазах казаков. О том, какие планы связывались с этим решением, позволяют судить тексты грамот, отправленных новым гетманом сразу после его избрания. Сохранились переводы этих документов, попавшие в Москву в мае 1669 г. Отметим прежде всего два из них: грамоты Сухова прилуцкому полковнику И. Маценко и переяславскому полковнику Д. Райче. В более кратком послании прилуцкому полковнику²⁶ говорилось, что его избрали гетманом, «видя бешенство Дорошенково [...] что умыслил отчизну нашу в турецкое подданство подать». Из этого ясно следует, что П. Сухой и его сторонники рассчитывали использовать решения Корсунской рады для укрепления своих позиций в украинском обществе. Далее от полковника требовалось объявить людям о его избрании и, очевидно, подчиниться его власти. Новый гетман сообщал и о намерении идти походом на гетманскую столицу — Чигирин, куда и хан «для успокоения Украины нашей наступит». Послание заканчивалось угрозой: «хто ныне преж ко мне не отзовется, впредь сам о себе жалеет». По-видимому, Сухой и его сторонники полагали, что такого приказа будет достаточно, чтобы Прилуцкий полк встал на их сторону.

Другой характер носила грамота переяславскому полковнику Д. Райче²⁷. Он был достаточно известной и авторитетной фигурой, и П. Сухой и его сторонникам было важно привлечь полковника на

24 Там же. № 34. С. 137.

25 Там же. № 35. С. 138.

26 Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 229. Малороссийский приказ. Оп. 1. Д. 70. Л. 417–418.

27 АЮЗР. Т. 8. С. 180–181.

свою сторону. Обращаясь к нему как «желательному приятелю и брату» и хваля его заслуги в прошлом, Суховой убеждал Райчу, что дело идет «о успокоении отчизны» и даже что «Дорошенко ныне высокому почтению Войска Запорожского не противится». Одновременно он общал Райче о походе Запорожского войска и хана к Чигирину и что всем полковникам «приказал есмь себя оберегати на Цыбульнике». Но самому Райче предлагалось находиться на месте «до предбудущего нашего приказу». Само появление этих грамот ясно говорит, что планы союзников не ограничивались Правобережной Украиной. В грамоте Д. Райче прямо указывалось, что гетман будет заботиться «о совокуплении обеих сторон нашего соединения».

На чем основывались в известной мере такие расчеты, позволяет судить дружеское письмо бывшего прилуцкого полковника Лазаря Горленко, а ныне сторонника Суховея, своему «куму и приятелю» прилуцкому полковнику И. Маценко²⁸. В нем говорилось, что «Войско Запорожское на Многогрешного ласкавы и добрым его здесь именуют», и выражалась надежда, что он «не будет противен против Войска Запорожского». По-видимому, на Сечи полагали, что перевес будет на их стороне столь значительным, а симпатии населения Левобережья столь сильными, что левобережный гетман предпочтет к ним присоединиться.

Посланцы левобережного гетмана Демьяна Многогрешного доставили в Москву и грамоты хана Адиль-Гирея полковникам прилуцкому и переяславскому²⁹. Хан говорил о своем желании возобновить военно-политический союз между казачеством и Крымом, благодаря которому «Украина ваша цела». Одновременно он предлагал созвать раду с участием и старшин и «черни» и избрать гетмана, «чтоб прибыльным был вам всем». Эти предложения хана следует сопоставить с «приказом» Суховея всем полковникам прибыть в Цибульник. По-видимому, там должна была быть подготовлена почва для созыва столь представительной и авторитетной рады, решениям которой, как предполагал Л. Горленко, вынужден будет подчиниться утративший поддержку Дорошенко.

Следует, конечно, учитывать, что в Москву попали материалы, касающиеся Левобережья, а главная часть кампании по подготовке к созыву рады должна была разворачиваться на Правобережье. О некоторых намерениях действовавших там участников направленного

28 Там же. № 52/12. С. 182.

29 Там же. № 52. С. 179.

против Дорошенко восстания позволяют судить «расспросные речи» сумевшего освободиться из его плена бывшего киевского полковника В. Ф. Дворецкого³⁰. Дворецкий сообщал, что участники восстания, вступившие в союз с Крымом, хотят быть самостоятельными, свободными от власти царя, короля и султана «и никаких даней турскому не давать», как было «при старом Хмельницким». Цель была в конкретных условиях недостижимой, но ее выдвижение не могло не влиять на сознание правобережного казачества.

Об отдельных аргументах другой стороны говорит текст письма писаря Дорошенко, Лукаша Бускеевича, гетману Демьяну Многогрешному, написанного в апреле 1669 г.³¹ Констатируя, «что многих посольство мое в турки побунтовало», писарь доказывал, что другого выхода, кроме подчинения султану, нет, так как «христианские монархи не ласковы», а султан может защитить страну «от татарские дружбы лицемерные», когда они «нас от имени и от сил истощевают». Жалобы на действия татар, конечно, имели основания, но показательным представляется, что население «взбунтовалось» и стало соединяться с татарами, несмотря на такие их поступки. Источники действительно не содержат сведений о каких-либо серьезных столкновениях местного населения с татарами весной — летом 1669 г. в отличие от того, что имело место ранее на Левобережье.

Тем временем на Правобережье начались военные действия. Уже 30 апреля гетман Демьян Многогрешный сообщал в Москву, что «ныне по траве орды сорок тысяч под Черной лес вышли»³². А ездивший в Чигирин гонец Обросим Телешов 6 мая сообщил в Малороссийском приказе, что «под Чигирин и под Суботов и под иные многие заднепрские города приходили татарове многие люди»³³. В одной из «расспросных речей» говорится о «листе», отправленном Дорошенко кальницкому полковнику с предложением, «чтоб он своего полку казаком велел быть с запасом наготове», а затем «шел к нему, Дорошенку, под Чигирин»³⁴.

В дальнейшем, однако, нет сведений ни о сборе войска, ни о каком-либо серьезном отпоре действиям татар. Особого внимания заслуживает свидетельство о приходе к Чигирину «запорожского

30 Там же. № 79. С. 229.

31 Там же. № 46. С. 153.

32 Там же. № 19. С. 161.

33 Там же. № 54. С. 187.

34 Там же. № 56. С. 189.

полковника», который занял здесь «малой городок» и Дорошенко «в малой городок не пускает»³⁵. Здесь уже действуют не только татары, но и казаки.

Стоит привести и общие оценки, содержащиеся в высказываниях, исходивших из Левобережья. Так, в грамоте гетмана Демьяна Многогрешного, доставленной в Москву 14 мая, отмечалось, что Сухолей «постановил с ордою [...] около Чигирина все лето стоять и воевать»³⁶. При этом ничего не говорилось о каких-то ответных действиях Дорошенко. Напротив, в одной из «расспросных речей» говорится, что правобережный гетман «починивает и строит город, и хочет [...] сидеть в осаде»³⁷.

Показательна также общая оценка положения, которую дал генеральный есаул М. Гвинтовка, прибывший в Москву 27 мая. По его словам, Дорошенко остается только «заперетца в кут, турку поддался, а помочи от него никакой не имеет»³⁸. В относящихся тоже к концу мая «расспросных речах» В. Ф. Дворецкого говорилось о попытках Дорошенко добиться соглашения с Сухолей. Ему предлагали передать находившиеся у гетмана знаки власти — «булаву, знамя, литавры, бунчук». Сухолей также предлагалось жениться на дочери гетмана³⁹.

Ко второй половине мая относятся известия о попытках Сухолей и запорожцев осуществить свой первоначальный замысел. Уже в это время он выступил с предложением созвать раду на Росаве — традиционном месте таких собраний Запорожского войска. Отмечалось, что казаки «хотят идти на раду», а Дорошенко «итить к нему на раду боится»⁴⁰.

Очевидно, что Сухолей и его сторонники рассчитывали на поддержку участников такой рады, а Дорошенко опасался, что такой поддержки не получит. Об ослаблении позиций Дорошенко говорили и более конкретные сообщения о положении в южной части Левобережья.

В апреле — мае в Москву пришли сообщения, что посланные Дорошенко на Левобережье пехотные полковники Иван Гладкий и

35 Там же. № 51. С. 165.

36 Там же. № 49. С. 161.

37 Там же. № 50. С. 167.

38 Там же. № 52. С. 173.

39 Там же. № 79. С. 230.

40 Там же. № 51. С. 167 (расспросные речи от 18 мая); № 66. С. 214 (расспросные речи от 29 мая).

Савва Мишенюк подчинились Демьяну Многогрешному⁴¹. Тогда же, в мае, выяснилось, что Лубенский полк не принял своего полковника Гамалею, участника Корсунской рады, и он вынужден был обосноваться в Ромнах⁴².

По оценкам гетмана Демьяна Многогрешного, казацкие полки на юге Левобережья, «хотя явно к Дорошенку, но внутреннее туды ж к Суховетю желают» и отправляют посланцев на Запорожье⁴³.

О слабости позиций правобережного гетмана говорили и тексты его грамот, адресованных на Левобережье и в Москву, в которых выражалось стремление поддерживать мирные и дружеские отношения и совместно действовать против татар. Ярким примером может служить грамота гетмана черниговскому архиепископу Лазарю Барановичу, отправленная из Чигирина 17 апреля, в которой Дорошенко выражал желание оказывать услуги «великому монарху православному» и утверждал, что старался быть «под властью православною в едином совете», но помешало «сторонних народов всеяние несогласии»⁴⁴. Позднее, освобождая находившихся у него русских пленных, гетман утверждал, что он их «не возхотел хану крымскому и салтаном в букурманские руки отдать»⁴⁵.

Понятно, что, наблюдая все эти факты, в Москве пришли к выводу о тяжелом положении Дорошенко. На отпуске его посланца Ждана Степанова русские политики констатировали, что положение гетмана самое неблагоприятное «и ему, Петру, кроме Чигиринского замку детца негде»⁴⁶.

К июню уже относятся свидетельства о начавшихся военных действиях между враждующими сторонами. Отряд запорожцев занял Переволочну, но был разбит сторонниками Дорошенко, которые «город сожгли»⁴⁷. Перевес, однако, был явно на казацко-татарской стороне. 10 июня посланец гетмана Демьяна Многогрешного говорил в Москве, что Суховет идет к Чигирину, а у Дорошенко нет войска,

41 См. текст царской грамоты С. Мишенюку (АЮЗР. Т. 8. № 47. С. 155) и сообщения Л. Барановича о И. Гладком (Там же. № 49. С. 164).

42 См. об этом сообщения посланца гетмана Ф. Тихонова от 14 мая (АЮЗР. Т. 8. № 61. С. 202).

43 Там же. № 52. С. 175.

44 РГАДА. Ф. 229 (Малороссийский приказ). Оп. 1. Д. 70. Л. 73–75.

45 Там же. Л. 245.

46 АЮЗР. Т. 8. № 110. С. 271.

47 АЮЗР. СПб., 1877. Т. 9. № 6. С. 33.

«одне городовые казаки»⁴⁸. 15 июня в Киев пришли сведения, что Дорошенко «в Чигирине заперся», а Суховой «стал от Чигирина в ближних местех и хочет над городом чинить промысл»⁴⁹.

Вопрос о созыве рады продолжал оставаться актуальным. В Киев приходили сообщения, что Суховой вызывает Дорошенко на раду и что казаки «изо всех городов и местечек [...] идут все на раду»⁵⁰. Конфликт сторон четко обозначился в начале июня, когда актуальным стал вопрос об осуществлении плана созыва казацкой рады на Росаве близ Канева.

К реализации планов по организации такой рады обе стороны приступили почти одновременно. Сообщения о происходящем пришли в Москву в конце июля от посланца Демьяна Многогрешного Петра Домонтова.

Первыми приступили к осуществлению своих намерений союзники — Крым и Запорожье. 1 июля к Каневу пришли запорожцы во главе с Суховеем и татарское войско во главе с нуредином (третьим лицом ханства). К ним присоединились полки Уманский, Корсунский, Кальницкий⁵¹ — возможно, их названия указывают на маршрут движения казацко-татарской армии от Черного леса к Каневу. Перед нами прямое свидетельство, что теперь против Дорошенко выступил целый ряд полков Правобережья.

Гетман Дорошенко, согласно полученным сообщениям, пришел на Росаву 6 июля из Черкасс с 6-тысячным наемным — «серденяцким» войском⁵². Очевидно, в отличие от противной стороны, привлечь какие-либо полки на свою сторону он не сумел.

Понятно, что для него в такой ситуации поиск поддержки со стороны казачества должен был стать первоочередным делом. К сожалению, и в случае анализа этих шагов Дорошенко в распоряжении исследователей находятся материалы, касающиеся Левобережья. Характерно, что приглашение на раду было отправлено из Черкасс 5 июля даже переяславскому полковнику Д. Райче, который уже за

48 РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. № 70. Л. 389.

49 АЮЗР. Т. 8. № 95. С. 250.

50 АЮЗР. Т. 8. № 94. С. 249–250.

51 Расспрос войскового канцеляриста Петра Домонтова 21 июля. — РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. Д. 70. Л. 38.

52 Там же. Л. 37. О местоположении гетмана здесь, по-видимому, сказано неверно — до Росавы он не дошел, но важно указание, что его сопровождало только «серденяцкое войско».

несколько месяцев до этого подчинился левобережному гетману. Обращаясь к нему как «ласковому приятелю», Дорошенко предлагал выслать на раду «товаришство, дело гораздо знающих и к раде способных». На ней будут приняты решения «всего Войска Запорожского старшего и меньшего товариства»⁵³. В «таборе» у Черкасс был составлен и текст универсала, рассылавшегося по казацким полкам. Правобережный гетман обращался в нем не только к казакам, но и «к всякого чину людем всенародно». В нем говорилось, что Дорошенко созывает на раду «все Войско Запорожское обеих сторон Украины», чтобы был избран «вольными гласы» гетман и приняты решения «для утверждения единого и постоянного в Войске Запорожском порядка» — «чтоб над нашими всего Войска Запорожского вольностями не посмевали окрестные народы, а особенно бусурмане»⁵⁴. Таким образом, Дорошенко был вынужден принять требование враждебной стороны о созыве на Росаве рады с наиболее возможным широким составом участников. В своем универсале он предлагал, чтобы на раду пришли «конные и пешие [...] сотники, атаманы и все купно того полку товариство». В таких условиях Дорошенко приходилось прилагать усилия для того, чтобы его сторонники составили большинство на такой раде.

К сожалению, мы плохо осведомлены о результатах предпринятых действий даже на Левобережье. Правда, как и следовало ожидать, подчиненные гетмана Демьяна Многогрешного — прилуцкий и переяславский полковники заявили посланцам Дорошенко, что без указа от собственного гетмана «на раду к нему итить невозможно да и не для чего»⁵⁵. Положение могло быть иным в южной части Левобережья, где сторонником Дорошенко являлся полтавский полковник Филон Гаркуша. В письме к гетману Демьяну Многогрешному от 1 июля⁵⁶ он называл Дорошенко «великим добродеем» и угрожал скорым его приходом «с сильными полки Войска Запорожского, крымского и белгородцкого, так же и турецкого». По-видимому, полтавский полковник не представлял себе положения на Правобережье и не знал, что Дорошенко сам нуждается в его помощи.

Для понимания сложившейся ситуации важны сообщения П. Домонтова о возможной роли Юрия Хмельницкого на ожидаемой

53 Там же. Л. 604.

54 Там же. Л. 623–624.

55 «Расспрос» П. Домонтова — Там же. Л. 532.

56 АЮЗР. Т. 8. № 101. С. 259.

раде. Гетман Дорошенко и его главный советник — митрополит Иосиф Тукальский убедили Хмельницкого оставить «чернечество» и выставить свою кандидатуру на гетманский пост, очевидно, в случае если рада решительно не захочет избрать Дорошенко. Митрополит «и платье с него чернеческое снял»⁵⁷. Планы эти не удалось осуществить, так как Юрий Хмельницкий вскоре попал в плен к татарам и перешел на сторону противников Дорошенко, но само их появление показывает, что какое-то время правобережный гетман и его советники не считали возможным отказаться от участия в раде, даже если соотношение сил в ней окажется не очень благоприятным для них, что определенно говорит о настроении местного общества.

О положении дел на Правобережье в начале июля важные сведения содержатся в сообщениях, поступивших в Москву с Левобережья. Д. Райча сообщал 9 июля, что на сторону Суховея перешли Уманский, Корсунский, Кальницкий, Тарговицкий полки. В сообщении от июля 1669 г. среди поддерживающих его полков фигурируют Корсунский, Уманский, Белоцерковский, Кальницкий, Паволоцкий⁵⁸. Таким образом, речь идет о переходе на сторону противников Дорошенко многих полков Правобережья. Определенное подтверждение этим сообщениям содержится в послании главного советника Дорошенко митрополита Иосифа Тукальского архимандриту Киево-Печерского монастыря Иннокентию Гизелю, отправленному 21 июля из Канева⁵⁹. В нем говорится, что Суховея напал на находившихся у Смелой корсунского, белоцерковского, уманского, тарговицкого и паволоцкого полковников, «в свою неволю отобрал» и заставил их вступить в свое войско. Другие источники ничего не знают о таком поступке Суховея. Как представляется, имеет место приемлемое для Петра Дорошенко и его окружения объяснение того, почему на сторону Суховея встала большая часть казацких полков Правобережья, хотя очевидно, что попавшие в плен полковники не смогли бы заставить полки следовать за ними. В этой части, как увидим далее, сообщение Тукальского подтверждает свидетельство «Летописи Самовидца», осведомленный автор которого находился в эти годы на Правобережье. Очевидно, что к лету 1669 г. произошло серьезное углубление внутривосточного кризиса на Правобережье и значительное ослабление позиций Дорошенко.

57 РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. Д. 70. Л. 532.

58 АЮЗР. Т. 8. № 105. С. 263.

59 Там же. Т. 9. № 8. С. 40–41.

Стоит отметить, что, порицая «своевольников», Иосиф Тукальский все же отмечал их желание «выпрятиться из хомута неволи» с помощью татар.

О событиях, происходивших на Правобережье в июле 1669 г., сохранилось два подробных рассказа — в «Летописи Самовидца»⁶⁰ и в письме прилуцкого полковника И. Маценко — гетману Демьяну Многогрешному⁶¹. К этому времени все внимание украинского общества привлекали известия о созыве рады. Неоднократно встречаются известия, что казаки собираются и выезжают для участия в раде, что и Суховей, и Дорошенко движутся к Росаве⁶².

Как отмечено в «Летописи Самовидца», к казацко-татарской армии присоединились Корсунский, Уманский, Белоцерковский, Паволоцкий, Браславский, Могилевский полки, а под властью Дорошенко оставались Каневский и Черкасский полки, причем сам гетман с «серденяцкой» армией находился в начале июля на территории последнего⁶³. Несмотря на складывающиеся для него неблагоприятные условия, Петр Дорошенко не мог уклониться от участия в раде и из Черкасс двигался на север к Росаве через Мошны к реке Рось. По сообщениям И. Маценко, в походе его сопровождало 1,5 тыс. сердюков, его «двор» и какое-то количество казаков из Черкасского и Каневского полков, так как «иные все полки от него отступили». Здесь налицо совпадение сообщений обоих источников в главном⁶⁴: Дорошенко оставила большая часть полков Правобережья. Нельзя не видеть в этом глубокого кризиса сформировавшегося здесь политического образования.

Когда П. Дорошенко перешел реку Рось, к нему прибыл представитель Суховей для переговоров о будущей раде. Предлагая Дорошенко направляться к Росаве «наспех», он сообщил гетману, что рада уже собралась, заседала весь день и приняла решение, чтобы гетман «конечно

60 Літопис Самовидця / видання підготував к. ф. н. Я. І. Дзира. Київ, 1971. С. 108.

61 Опубликовано: *Окиншевич Л.* Генеральна рада... Прил. № 11. С. 420–421.

62 См. «вести» июня — июля: АЮЗР. Т. 8. № 94. С. 249; № 105. С. 263; № 109. С. 270.

63 Такое положение дел констатируется в украинской научной литературе, но это не влечет за собой никаких выводов.

64 Между текстами есть расхождения в вопросе о размерах армии Дорошенко: подобно некоторым другим свидетельствам, Самовидец говорит о 6 тыс. «серденяцкого» войска.

серденят от себя отослал», и тогда «меж себя городовые гетмана обертут», а «серденят» в казацком обществе больше не будет⁶⁵. Так на уже собравшейся раде было принято решение, обсуждавшееся ранее участниками Корсунской рады, об уничтожении «серденяцких» войск — одной из главных опор власти Дорошенко. Письмо полковника ничего не говорит о его реакции, но, судя по последующему ходу событий, она была резко отрицательной. Вскоре лагерь Дорошенко у с. Конанча подвергся нападению и оказался в осаде, которая продолжалась 5 недель. Связано это было, по-видимому, с тем, что в казацко-татарской армии не было артиллерии: нуреддин добивался присылки пушек от польского коменданта Белой Церкви⁶⁶. По-видимому, татары и казаки рассчитывали с помощью голода принудить противника к сдаче.

Однако союзникам не удалось нанести поражение Дорошенко до прихода к нему послов султана со знаками власти. При содействии моголевского полковника О. Гоголя посольство султана прибыло на территорию Украины в начале августа 1669 г.⁶⁷ В грамоте султана, текст которой позднее попал в Москву, указывалось, что и Дорошенко, и крымский хан — его «слуги» и должны иметь между собой «крепкое братство», «а хан крымский до Войска Запорожского никакова дела не имеет быть»⁶⁸. По свидетельству «Летописи Самовидца», первых гонцов от султанского посла задержали (вероятно, еще надеясь добиться успеха)⁶⁹, но когда посол снова потребовал от главы татарского войска, чтобы тот «в Крым с войском шол», крымцам пришлось подчиниться: «и по тому [...] листу в Крым орда пошла»⁷⁰.

По-видимому, с уходом татар к Дорошенко смогли пробиться его сторонники. Здесь прежде всего следует назвать расположенный близко от места событий Каневский полк. В Каневе в конце июля находился и выступал против Суховея Иосиф Тукальский, а осенью 1669 г. каневский полковник Лизогуб сыграл большую роль в утверж-

65 В письмах одного из вождей казацко-татарской армии М. Ханенко «серденята» именуется «человеческими головоедомы» (АЮЗР. Т. 9. № 9. Стб. 45, 46).

66 *Perdenia J.* Hetman Piotr Doroszenko a Polska. Kraków, 2000. S. 182. У П. Дорошенко, напротив, были пушки, судя по сообщению П. Домонтова (РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. № 70. Л. 37).

67 См. об этом *Крикун М.* Між війною і радою... С. 42.

68 АЮЗР. Т. 9. № 41/II. Стб. 174.

69 Літопис Самовидця. С. 108.

70 АЮЗР. Т. 9. № 9. Стб. 49.

дении власти Дорошенко на Правобережье⁷¹. Казацкая армия отступила к Умани. Сложившееся положение описывал в Москве посланец гетмана Демьяна Многогрешного в начале сентября⁷². Как он сообщал, к этому времени Дорошенко уже поддерживали Чигиринский, Белоцерковский, Каневский полки, но и противники представляли серьезную силу — Уманский, Кальницкий, Паволоцкий, Корсунский полки. По-видимому, на внутриполитический кризис наложилось еще расхождение интересов полков разных частей гетманства.

В центре восстания, Умани, произошла смена гетманов. Писарь Суховой занимал свой пост, по-видимому, потому, что на этой кандидатуре настаивали татары. Теперь, когда крымско-казацкий союз оказался разорванным и предстояла война с Дорошенко, казаки нуждались в опытном военном руководителе. Им стал многолетний уманский полковник Михаил Ханенко⁷³. Это решение явно говорит о намерении участников Уманской рады продолжать войну несмотря на неблагоприятно сложившиеся условия, а это, в свою очередь, свидетельствует о глубине и остроте конфликта в среде правобережного казачества⁷⁴.

Как известно, к концу 1669 г. П. Дорошенко смог нанести поражение своим противникам. Есть точка зрения, что он смог после этого «зміцнити державні інституції, згуртувати еліту, консолідувати суспільство»⁷⁵. Однако такому заключению очевидно противоречат события 1672 г., когда Умань снова стала центром восстания. К этому времени относится целый ряд писем гетмана Дорошенко к султану и его сановникам, где речь идет о том, что он не в состоянии дать отпор противникам и просит помощи османов. Такая критическая ситуация сложилась в 1672 г. без всякого сотрудничества противников Дорошенко с татарами. Эти факты лучше, чем что-либо другое, говорят о внутриполитическом кризисе на Правобережье как о глубоком, выходящем за рамки одного-двух событий политической истории явления, которое заслуживает особого внимания исследователей.

71 См. об этом в письме коменданта Белой Церкви киевскому воеводе и «распросных речах»: *Петровский М.* Нариси історії України. Харків, 1930. Прил. № 12–13. С. 403–404.

72 АЮЗР. Т. 9. № 13. Стб. 63.

73 О его выборе см. Літопис Самовидця... С. 108 и письмо М. Ханенко Д. Многогрешному (АЮЗР. Т. 9. № 9/1. Стб. 43).

74 События, происходившие затем осенью 1669 г., заслуживают того, чтобы стать объектом специального исследования.

75 *Смолій В., Степанков В.* Правобережна Україна у другій половині XVII–XVIII ст.: проблема державотворення. Київ, 1993. С. 44.

Источники и литература

Российский государственный архив древних актов (РГАДА).

Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб.: Типография В. В. Працц, 1872. Т. 7. 1657–1663, 1668–1669. VI + 10 + 398 с.; 1875. Т. 8. 1668–1669, 1648–1657. [2] + 10 + 400 + 16 с.; СПб.: Типография М. Эттингера, 1877. Т. 9. 1668–1672. [2] + 26 стб. + 988 стб. + 24 с.

Андрусяк М. До історії боротьби між П. Дорошенком та П. Суховієм // Записки наукового товариства ім. Шевченка. Т. 150: ювілейний збірник Наукового товариства імени Шевченка у Львові в п'ятдесяти-п'ятиліття основання, 1873–1928. Праці Філологічної та Історично-філософської секції / під ред. К. Студинського, І. Крип'якевича. Львів, 1929. С. 197–227.

Дорошенко Д. І. Нарис історії України. Львів: Світ, 1991. 574 с.

Крикун М. Між війною і радою. Козацтво правобережної України в другій половині XVII — на початку XVIII століття. Київ: Критика, 2006. 472 с.

Літопис Самовидця / видання підготував к. ф. н. Я. І. Дзира. Київ: Наукова думка, 1971. 208 с.

Окиншевич Л. Генеральна рада Україні-Гетьманщині XVII–XVIII ст. ст. // Праці Комісії для виучування історії західно-руського та українського права. Київ: З друк. Укр. Акад. Наук. 1929. [Вип. 6]. С. 253–425.

Петровський М. Нариси історії України XVII — початку XVIII століть. [Т.] I (досліди над літописом Самовидця). Харків, 1930. 454 с.

Смолій В., Степанков В. Правобережна Україна у другій половині XVII–XVIII ст.: проблема державотворення. Київ, 1993. 72 с.

Флоря Б. Н. Внешнеполитическая программа А. Л. Ордина-Нащокина и попытки ее осуществления. М.: Индрик, 2013. 448 с.

Чухліб Т. Гетьман П. Суховієнко (Суховій) у союзі з Кримським ханством проти Польщі і Росії // Українська козацька держава: витоки та шляхи історичного розвитку. Київ: Інститут історії України НАНУ, 2000. Вип. 7. С. 199–209.

Яковенко Н. Нарис історії середньовічної та ранньомодерної України. Київ: Критика, 2005. 584 с.

Perdenia J. Hetman Piotr Doroszenko a Polska. Kraków: Universitas, 2000. 502 s.

References

Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov (Moscow).

Akty, otnosiashchiesia k istorii Iuzhnoi i Zapadnoi Rossii, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoi komissiei, t. 7, 1657–1663, 1668–1669. Saint Petersburg: Tipografiia V. V. Pratts, VI + 10 + 398 s.

Akty, otnosiashchiesia k istorii Iuzhnoi i Zapadnoi Rossii, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoi komissiei, t. 8, 1668–1669, 1648–1657. Saint Petersburg: Tipografiia V. V. Pratts, 1875, [2] + 10 + 400 + 16 s.

Akty, otnosiashchiesia k istorii Iuzhnoi i Zapadnoi Rossii, sobrannye i izdannye Arheograficheskoi komissiei, t. 9, 1668–1672. Saint Petersburg: Tipografiia M. Ettingera, 1877, [2] + 26 stb. + 988 stb. + 24 s.

Andrusiak, M. “Do ictorii borot'bi mizh P. Doroshenkom ta P. Suhoviem”. *Zapiski naukovogo tovarystva im. Shevchenka*, vol. 150, iuvileinii zbirnyk Naukovogo tovarystva imeni Shevchenka u L'vovi v p'iattedsiati-p'iatilittia osnovannia, 1873–1928. Praci Filologichnoi ta Istorichno-filosofichnoi sekcii. Pid red. K. Studyns'kogo, I. Krip'iakovycha, L'viv, 1929, s. 197–227.

Doroshenko, D. I. *Narys istorii Ukraïni*. L'viv: Svit, 1991, 574 s.

Krykun, M. *Mizh viïnoiu i radoiu. Kozactvo pravoberezhnoi Ukraïny v drugiï polovyni XVII — na pochatku XVIII stolittia*. Kyïv: Krytyka, 2006, 472 s.

Litopys Samovydcia. Vydannia pidgotuvav k. f. n. Ia. I. Dzyra, Kyïv: Naukova dumka, 1971, 208 s.

Okinshevych, L. “General'na rada Ukraïni-Get'manshchyni XVII–XVIII st. st.” *Pratsi Komisii dlia vyuchuvannia istorii zahidno-rus'kogo ta vkrains'kogo prava*. Kyïv: Z druk. Ukr. Akad. Nauk, 1929, [vyp. 6], s. 253–425.

Petrovskii, M. *Narysy istorii Ukraïni XVII — pochatku XVII stolit'*, [vol.] I (doslydy nad litopysom Samovydcia), Harkiv, 1930, 454 s.

Smoliï, V., Stepankov, V. *Pravoberezhna Ukraïna u drugiï polovyni XVII–XVIII st.: problema derzhavotvorennia*. Kyïv, 1993, 72 s.

Floria, B. N. *Vneshnepoliticheskaia programma A. L. Ordin-Nashchokina i popytka ee osushchestvleniia*. Moscow: Indrik, 2013, 448 s.

Chuhlib, T. “Getman P. Suhoveenko (Suhovii) u soiuzi z Kryms'kim hanstvom proty Pol'shchi i Rosii”. *Ukraïns'ka kozats'ka derzhava: vytoky ta shlyahy istorychnogo rozvytku*, vyp. 7, Kyïv: Institut istorii Ukraïni NANU, 2000, s. 199–209.

Iakovenko, N. *Narys istorii sredn'ovichnoi ta rann'omodernoï Ukraïny*. Kyïv: Krytyka, 2005, 584 s.

Perdenia, J. *Hetman Piotr Doroszenko a Polska*. Kraków: Universitas, 2000, 502 s.

Boris N. Florya

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

The domestic political crisis in the Right-Bank Ukraine
in the spring and summer of 1669

Based on an analysis of sources, the author tries to reconstruct the course of events during the political crisis on the Right Bank, at the center of which was the confrontation between the right-bank hetman P. Doroshenko and his opponent, P. Sukhovey, an elected hetman of the Zaporozhian Sich with the support of the Crimean Khanate. The author shows that the opposition to Doroshenko was significant and was formed as well under the influence of the news about his Turkish citizenship. It was approved by the Korsun Rada, to participate in which the Right-Bank hetman was able to mobilize a significant number of supporters from the Right-Bank foreman. This caused discontent not only among the Cossacks, but also among the Cossack mob in a part of the Right-Bank regiments. Doroshenko's attempts to get help from the Ottoman Empire were unsuccessful and in the summer his position became threatening: only two Cossack regiments stood on the side of the hetman. Only the arrival of the ambassadors of the Sultan in August 1669, who demanded that the Crimean Khanate stop supporting the opposition to Doroshenko, and the subsequent departure of the Tatars defused the situation and saved the Right-Bank hetman from losing the power. These events, as well as the ensuing similar domestic political crisis in the Right-Bank Ukraine in 1672, demonstrate how shaky the Doroshenko's position was and how difficult it was for him to maintain the power.

Keywords: *hetman, foremen, mob, Zaporozhian Cossacks, Crimea, Ottoman Empire.*